

Как заработать деньги? Лин Цинъюй непроизвольно постучала пальцем по низкому столику. Как только она начала действовать, люди в комнате внезапно успокоились. Линь Юньфэй и Алан, сами того не замечая, огляделись вокруг и успокоились.

"Где находится гора Янмин?" спросил Линь Цинъюй.

"На территории Хуэйчжоу, Лонгйоу". Мэн Су встал, взял карту и показал ее Линь Цинъюю.

"Близко к Ланьчжоу?" Линь Цинъюй посмотрел на место и сказал: "Я слышал, Яюэ говорила, что их магическая секта не испытывает недостатка в деньгах, почему?"

"Не испытывает недостатка в деньгах?" подозрительно спросил Линь Юньфэй.

"Да, когда он повесил меня на дереве, я предложил ему миллион таэлей золота за самоискупление. Он сказал, что им не нужны деньги, чтобы давать ему деньги. Лучше играть со мной до смерти. Так веселее дать мне умереть. "Линг Цинъюй ответил небрежно, глядя на карту. Посмотрите на это место, недалеко от Ланьчжоу, денег не хватает? Почему не хватает денег? Если только у него нет хорошей дороги к деньгам! Кстати, вот оно! Если я правильно помню, здесь есть очень известное место.

Она искренне смотрела на карту, не замечая тишины в доме, а потом хлопнула по карте и сказала: "Я помню, это же Серебряный город! Неудивительно, что здесь нет недостатка в деньгах, положитесь на меня, он богат серебряными, золотыми и медными рудниками. !"

"Богат серебром? Я не слышал о таком". Лин Юньфэй первым отреагировал и улыбнулся.

"Боюсь, что его добывали тайно. Если кто-то знает об этом, то о нем ничего не будет известно." легкомысленно сказал Янь Ци.

"Но, разве это место сейчас не контролируется кланом Даньсян?" Линь Цинъюй снова посмотрел на карту.

"Там не так много гарнизонов. Если время будет быстрым, мы сможем напасть на клан Даньсян до того, как они успеют отреагировать". Мэн Су сказал с сильной дрожью в голосе.

"Это немного опасно, не так ли? Это можно рассматривать как трансграничную битву, и армия, которая привлекает членов партии, не стоит потерь." сказал Линь Цинъюй.

"Кхм, господин, если там действительно есть золото и серебро, не могли бы вы сообщить эту новость членам партии?" вмешалась Хань Мян.

"Цинъюй", - позвал Ян Чжао и, не дожидаясь ответа, обнял ее и сказал: "Вы с господином Ханом пойдете туда, чтобы свести счета".

"А? Зачем?" озадаченно спросила Линь Цинъюй.

Пройдя в маленькую комнату главного дома, она положила ее на мягкую кушетку и села, положив ноги на спинку, а мягкую спинку положив на талию. Ян Чжао слабо улыбнулся: "Не беспокойся об этих вещах. Поручи это нам".

"Хорошо." ответила Лин Цинъюй.

Ян Чжао улыбнулся ей, повернулся, чтобы выйти, и когда он прошел мимо Алана в дверь, Алан

бессознательно отступил назад и вступил в холодную войну.

Вражда настолько тяжела, и в ней есть сильный смысл крови.

"Что **** Яюэ сделала с тобой?" Алан с тревогой подошел к Линь Циню и спросил. Тело Линь Цинюя было изменено травой воскрешения и змеиной пилулей. Кроме шрама на груди и тельце, остальные следы больше не были видны, но даже несмотря на то, что это было непреднамеренное предложение Линь Цинюя, оно заставило сердце Алана забиться. Известные методы жестокого обращения Яюэ, просто посмотрите на Ин Шисань, и вы увидите, что она оставалась одна в его руках в течение дня, что с ней случилось?

"Почему ты спрашиваешь об этом? Все кончено." сказал Линь Цинюй.

"Мне просто любопытно. Расскажи мне об этом и позволь мне освежить свое понимание". Алан сел рядом с ней и помедлил.

Видя настороженность Линь Цинюя, Алан сказал: "Ты тоже хочешь дать мне знать, иначе в твоём теле появятся продолжения, а ты будешь страдать".

После долгого молчания Линь Цинюй слабо произнес: "На самом деле, ничего страшного, то есть, после нескольких ударов, сел на деревянную лошадь, а потом был привязан голым на краю обрыва и привязан к дереву своей кривой шеей на несколько часов. Вот и все. Только не говорите им, что по сравнению с болью тринадцати лет меня можно считать только щекоткой".

Алан нежно обнял ее за плечи и сказал: "Не волнуйся, я вылечу ноги Ин Шисань и твои".

"Почему ты смотрел на меня сегодня?" спросил Линь Цинюй, повернув голову.

Алан с улыбкой ответила: "Я тебе плохо делаю, видишь, какой ты жалкий, когда принимаешь лекарства, сколько сочувствия ты можешь завоевать!"

Линь Цинюй подозрительно оглядел ее с ног до головы и сказал: "Кому ты врешь? Ну же, кого ты обманываешь?"

Алан посмотрела на небо и ответила: "Ничего подобного. Просто я чувствую себя более разочарованным. Ты сказал, что ты такой богатый и такой популярный. По сравнению с тобой, как женщина, я чувствую, что живу скучной жизнью. ."

"Ты можешь просто сказать, что ты завидуешь!" торжествующе сказал Линь Цинюй: "Да, говоря так, мне действительно очень повезло. Видя, как ты расстроен, мне становится легче на сердце".

"Ты умрешь!"

"Господин", - с улыбкой сказал Хань Мян, стоя в дверях: "Может, проверим счет?"

"Линь Дакся", - Ян Чжао сидел сейчас на мягком диване. Это было совершенно не похоже на отсутствие чувства существования только что. Непреодолимый импульс заставил Линь Юньфэй выпрямиться.

"Помощник, которого ты найдешь, должен быть надежным. Ты должен отвечать только за осаду тех, кто хорошо владеет боевыми искусствами. После этого золото и серебро, найденное ими, можно будет разделить на половину вас". сказал Ян Чжао.

"Понял!" Его выражение лица было тусклым, но ответ Лин Юньфэй был очень осторожным.

"Мэн Су, Ду Минг", - позвал Ян Чжао.

"Да." Они одновременно встали, приняв прямую позу.

"Сначала пошлите разведчиков, чтобы выяснить все подробности, нарисуйте топографическую карту, а также количество войск, стоящих гарнизоном вокруг, кто генералы и на каком расстоянии находятся подкрепления, все это нужно отметить". Ян Чжао взглянул на местоположение Хань Мяня. Сказал: "Также выясни положение местных чиновников".

"Да." ответил Мэн Су Думин и первым ушел.

Лин Юньфэй почувствовал, что его тело озябло, но от него поднималось тепло, от которого кровь согревалась.

"Можете ли вы перечислить те секты, которые участвовали в осаде пика Волонг?" Ян Чжао посмотрел на Янь Ци.

"Они уже перечислены". Янь Ци протянул лист бумаги Ян Чжао и сказал.

Посмотрев на подробные названия боевых искусств, Ян Чжао взглянул на теньевую десятку, а затем передал бумагу Лин Юньфэй, сказав: "Она уже назвала тебе цену. Вы можете посмотреть, как начать. Если вы хотите, чтобы мы сотрудничали, просто скажите об этом".

Линь Юньфэй взял бумагу, внимательно прочитал несколько строк и сказал: "Это не должно быть проблемой. Они все молодые люди".

"Ну, Ян должен сначала поехать в Даин, так что Линь Дакся сначала подумай об этом". Ян Чжао встал и сказал.

Только когда Ян Чжао вышел со двора, а стражники последовали за ним, Лин Юньфэй испустил вздох облегчения, его тело вернулось к своему первоначальному ленивому виду, он заслуживал быть свирепым генералом, который был убит среди тысяч людей!

"Мастер Ци, вы тоже пойдете сначала отдохнуть?" Ин Цзю низким голосом обнял Янь Ци.

Янь Ци покачал головой, посмотрел на Лин Юньфэя и спросил: "Брат Лин, ты знаешь, кто рассказал историю о Пике Цинъюнь в Красном Особняке?"

"Мне не очень понятно. Я никогда не интересовался подобными вещами, но я могу найти кого-нибудь, чтобы спросить". Лин Юньфэй с улыбкой посмотрела на него, а затем повернулась к Инь Инцзю и Инь Тринадцатому. Спросил: "Сколько их из Красного Особняка?"

"Мы сейчас просто охранники Линга". Янь Ци слегка улыбнулась и сказала.

Лин Юньфэй перестал спрашивать, просто поклонился и поклонился рукой, затем вышел из комнаты, прошел во внутренний двор, взглянул на главную комнату и вышел.

"Кашель, кашель, кашель..." Он кашлянул несколько раз, прикрывая грудь, блокируя руку, которую Ин Ши хотел поддержать, и Янь Ци сказал: "Десять, можно ли еще использовать информационный канал, который был установлен изначально? Позови людей, чтобы укрепить его. "

"Да, я сделаю это прямо сейчас". ответил Ин Ши.

"Неважно, что красное здание рассеяно, Инг2, ты пойдешь искать людей на земле и скрытые группы. Теперь, когда красное здание рассеяно, они тоже должны найти свой путь. Мы заплатим. Если они готовы принять убежище, они дадут клятву на крови. За последние три года должны появиться и новички, которые покинут обычаи. Если мы готовы принять их, мы дадим им способ выжить". Янь Ци запыхался, оглядел всех и сказал: Это не может быть устойчивым. Мы должны создать организацию, которая будет верна только главе дома и никогда не допустит предательства. Даже если мы совершим самый зловещий поступок, если мы не умрем, мы не должны позволить главе дома пострадать от такого преступления."

"Да!"

"Но Цие, количество требуемых денег не десятичная дробь". Йингер задумался на некоторое время.

Янь Ци слегка улыбнулся, помог Инцзю встать и сказал: "Инцзю, пока Ян Чжао не будет рядом в это время, ты не должен покидать хозяина."

Кости в груди плохо росли, каждый шаг приносил боль, Янь Ци помог Ин Цзю медленно подойти к двери маленького кабинета, Алан уклонился от получения лекарства, только Линь Циньюй и Хань Мянью обсуждали детали. звук.

Янь Ци открыл марлевою занавеску и вошел.

"Янь Ци?" удивленно воскликнул Линь Циньюй. Хань Мянью посмотрел на Янь Ци, затем собрал бухгалтерские книги и сказал: "Сначала я займусь этими делами. Ты все еще болен. Отдыхай. Мы разберемся с тобой завтра. ."

кивнул Хань Янь. После того как он прошел, Янь Ци медленно сел на мягкую кушетку, отделенную от Линь Циньюй низким столиком, и прислонился к мягкой спинке.

Линь Циньюй смотрел, как он медленно, но с естественной грацией садится, и сказал: "Тебе нужно больше отдыхать".

Янь Ци спокойно улыбнулся: "Уже намного лучше. Если ты будешь лежать, боюсь, у тебя вырастет плесень. Хозяин, дай мне миллион таэлей серебра".

Мешок с деньгами, как оказалось, все еще был в его руке.

Линь Циньюй взглянул и сказал: "Ин Цзю, сходи за другим мешком для денег, красным".

Ин Цзю ответил, и, повернувшись, Янь Ци положил матерчатый мешок на стол и развернул его. Внутри оказалась пара коротких мечей Янь Саня и ножны.

Линь Циньюй пристально посмотрел на кинжалы. Когда кинжалы только выковали, они были серебристо-белыми, но сейчас они приобрели ярко-красный цвет и ярко блестели.

С легкой дрожью в руках он коснулся кинжалов. Казалось, что от меча исходит тепло. Линь Циньюй взял кинжалы и погладил лезвия пальцами.

"Конечно, теперь только ты можешь прикоснуться к этому мечу". Янь Ци положила ножны перед собой и сказала: "Никто из нас не может прикоснуться к этому мечу, ты можешь

положить меч в ножны".

Линь Цинъюй опешила и посмотрела на него.

Янь Ци слабо улыбнулся и сказал: "Эта пара коротких мечей - волшебное оружие. Янь Сань питал его кровью. Цинъюй, держи его. На этом мече есть душа Янь Саня, поэтому он должен только Если ты хочешь остаться на своей стороне, если кто-то в будущем также сможет вытащить эти два меча, то этот человек получит его одобрение, и ты сможешь решить, отдавать ли эти два меча".

Есть ли душа Янсана? Линь Цинъюй вложил меч в ножны и прижал его к сердцу, от меча исходило знакомое тепло, которое запуталось в его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529612>